

Сидорова Марианна Борисовна

РОЛЬ ЭПИЧЕСКИХ ФОРМУЛ В ОБЪЕКТИВАЦИИ ФРЕЙМА-СЦЕНАРИЯ "СРАЖЕНИЕ" В ДИСКУРСЕ ЯКУТСКОГО ОЛОНХО

В фокусе внимания данной статьи – когнитивный механизм эпических формул, которые рассматриваются как языковые манифестации когнитивных образований, имеющих фреймовую природу. На материале якутского олонхо анализируется роль формульных конструкций в объективации фреймовых структур, которые выступают семантической основой типизированных эпических ситуаций и участвуют в построении сюжетно-композиционной канвы эпического произведения.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2013/5-1/41.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 5 (23): в 2-х ч. Ч. I. С. 155-159. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2013/5-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

УДК 801.7

Филологические науки

В фокусе внимания данной статьи – когнитивный механизм эпических формул, которые рассматриваются как языковые манифестации когнитивных образований, имеющих фреймовую природу. На материале якутского олонхо анализируется роль формульных конструкций в объективации фреймовых структур, которые выступают семантической основой типизированных эпических ситуаций и участвуют в построении сюжетно-композиционной канвы эпического произведения.

Ключевые слова и фразы: эпическая формула; фрейм; фрейм-сценарий; эпический дискурс.

Сидорова Марианна Борисовна*Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова**marsid@rambler.ru***РОЛЬ ЭПИЧЕСКИХ ФОРМУЛ В ОБЪЕКТИВАЦИИ ФРЕЙМА-СЦЕНАРИЯ «СРАЖЕНИЕ»
В ДИСКУРСЕ ЯКУТСКОГО ОЛОНХО®**

Эпическая формула как общепризнанное конститутивное свойство эпического дискурса не является новым объектом исследования. Однако, несмотря на обилие посвященной этой проблеме литературы, ее рассмотрение ограничивалось в основном определением границ самого понятия и изучением стилистической роли формул в эпическом тексте. В целом понятие эпической формулы охватывает широкий спектр явлений – от отдельного слова до целых блоков предложений, связанных друг с другом формально-семантическими условиями (ритмико-просодической организацией и единой концептуальной сферой). С развитием когнитивного направления в гуманитарных науках высказывается мысль о том, что ключ к разгадке феномена эпического дискурсопорождения следует искать именно в его концептуально-когнитивной основе, когнитивных структурах, участвующих в формировании особой эпической картины мира [9].

Исследователями неоднократно было отмечено, что описания типизированных ситуаций в эпосе выстраиваются в отдельные текстообразующие блоки, которые в когнитологии, по мнению Е. Б. Артеменко, квалифицируются как фреймы и сценарии [1]. Полностью разделяя мнение Е. Б. Артеменко о том, что в основе данных сюжетно- и текстообразующих блоков лежат определенные когнитивные структуры, мы считаем, что эпические формулы служат объективации на языковом уровне фреймовых структур. Фрейм как «структура информационных данных, в которой отображены приобретенные опытным путем знания о некоторой стереотипной ситуации» [7], является удобным инструментом для описания стандартных ситуаций в эпическом дискурсе. Несмотря на распространенность в когнитивных и лингвистических исследованиях, понятие «фрейм» до сих пор не имеет однозначного терминологического статуса [5]. Не вдаваясь в подробности проблем дефиниции термина, изложим ниже лишь те положения, которые представляют интерес в рамках изучения нашего вопроса.

Фреймовую модель как структуру организации и хранения знаний в памяти человека принято представлять в виде «огромной сети взаимопересекающихся пропозициональных деревьев, каждое из которых включает некоторый набор узлов памяти с многочисленными связями» [11, с. 134]. По мнению многих ученых, фреймы организованы «вокруг» некоторого концепта. Согласно Т. ван Дейку, фреймы, имеющие конвенциональную природу, содержат основную, типичную информацию, которая ассоциируется с тем или иным концептом [4, с. 16]. Взаимопересечение понятий концепта и фрейма вполне очевидно, поскольку речь идет о ментальных единицах чрезвычайно сложных по своей природе. При этом в содержание фрейма включается описание ситуации или события, тогда как содержание концепта отражает лишь единичный предмет или явление объективной действительности. Вершина (имя фрейма), а также узлы (слоты) соответствуют определенным понятиям или концептам, которые выборочно актуализируются при интерпретации определенной ситуации. В связи с этим принято различать слоты верхнего и нижнего уровней: облигаторные и необлигаторные соответственно. Фреймы могут взаимопересекаться в отдельных слотах. По М. Минскому, ряд терминалов соотносимых фреймов связан между собой, а основная часть терминалов большинства фреймов заполнена субфреймами, в результате чего образуются системы фреймов и семейства взаимосвязанных фреймов [7]. Фреймовые системы могут складываться в динамическую последовательность, образуя фреймы-сценарии.

Мы полагаем, что фреймы и фреймы-сценарии выступают семантической основой типизированных эпических ситуаций. Далее попытаемся проанализировать, каким образом происходит актуализация фреймов посредством формульных конструкций на материале дискурса якутского олонхо.

Фрейм-сценарий «кыргыһы - сражение» играет решающую роль в построении сюжетной канвы повествования, поскольку основной пафос олонхо и героического эпоса в целом – это борьба с силами зла и защита интересов племени, народа. По своей структуре и вариантности реализации субфреймов, слотов и подслотов данный фрейм-сценарий является чрезвычайно сложным когнитивным образованием, включающим в себя несколько уровней субфреймов, что позволяет говорить о нем как о суперфрейме. Облигаторные слоты, составляющие суперфрейм-сценарий, включают следующие: участники, состояние участников, действия участников, оружие, продолжительность, влияние на окружающий мир.

Слоты «действия участников» и «состояние участников» являются наиболее сложными и содержат наибольшее количество подслотов, которые, в свою очередь, разворачиваются в отдельные субфреймы, такие как: перебранка противников, перемирие, перемещение противников на другое поле брани и т.д. В рамках данной статьи мы сосредоточим свое внимание лишь на слотах основного суперфрейма и субфрейма-сценариях, которые находят формульное выражение. Нас интересует в первую очередь фрейм-сценарий «сражение богатыря айыы с абаасы (демоном)», который можно считать прототипическим.

Последовательность актуализации слотов и подслотов фрейма-сценария (главным образом, слотов обозначающих действия и состояния сражающихся) выстраивается в определенную последовательность сцен.

1. Один из участников нападает на другого. Нападение необязательно описывается с помощью формул, но довольно частотной является следующая формула, обозначающая часть тела, на которую направлена атака нападающего: *оңойор уолуга – выступающая часть груди*. Например,

<i>Оңойор уолугуттан кэлэн, Алтан кихини Ойо харбаан ылла [2, с. 297].</i>	<i>Подскочил, за грудь схватил Медного человека [3, с. 203].</i>
--	--

В следующем отрывке нападение происходит уже с оружием – пикой, но удар направлен в ту же часть тела, используется та же формула ее обозначающая:

<i>Адъарай уолун Оңойор уолугун үүтүнэн Өтөрү түспүтүнэн барда</i>	<i>Пикою грозной [на] Сына адъарайского В загрудки ему Нападать стала [13, с. 228-231].</i>
--	---

Начало схватки также может быть обозначено специальными формулами, вводящими данный субфрейм в дискурс, например:

<i>Охсуһуу гиэнэ омунааба, Бу дойдуга үөскээбитэ, Кырбаныы гиэнэ кырыктааба Субу дойдуга үөскээбитэ</i>	<i>... самая грозная из битв на этой земле началась, самая яростная из схваток на этой земле пошла [8, с. 174-175].</i>
---	---

2. Оба противника наносят удары друг другу, толкаются, кричат; идет борьба на равных. Для описания борьбы на равных актуализируется слот «действия участников» и его подслоты, при этом часто используется следующая формула с относительно стабильным составом, включающая глаголы, каждый из которых актуализирует определенный подслот: *хаһыта – кричать, халбарыт – толкать, сдвигать с места, үөгүлээ – вопить, реветь, өттүктээ – кидать, отбрасывать в сторону (от бедра)*:

<i>... Хаһытаһа-хаһытаһа Халбарытыһан бардылар, Үөгүлэхэ-үөгүлэхэ Өттүктэхэн истилэр ...</i>	<i>... зычно крича, друг друга толкать начали, вопя и ревя, [друг друга] через бедро бросать начали ... [6, с. 138-139].</i>
--	--

Через развернутые формульные системы возможна объективация сразу нескольких слотов/подслотов. Помимо слота «действия участников», в следующем примере актуализируется также слот «оружие»; описывается последовательно бой с одним оружием, порча оружия, выбрасывание оружия, бой в другим оружием, его порча, выбрасывание и т.д., в конце - схватка рукопашную:

<i>Отут көстөөх сиринэн Уһуутаан охсуллар Дьэс туруут уот илбис Сытыы кылыс болотторунан Охсуһан көрбүттэрэ да, Собо балык ойоһоһун уһуоһун курдук Таһнары сойуодуһун тахсыбыттарын кэннэ, Кэннилэригэр эһэн кэбиһэн баран, Сүүрбэ бууттаах Сүлүгэс дьақырдарынан биэртэлэспиттэрэ, Инчэһэй тизэстэ курдук Илдьирийэн хаалбыттарын Илиһэрин таһынан Кэннилэринэн эһэн кээспиттэрэ, Сутуруктарынан батарһатыһан киһэрэн бардылар.</i>	<i>[Затем], на триста верст окрест грозно звенящие медно-красные огненно-кровожадные обоюдоострые мечи свои выхватив, стали было сражаться – мечи, словно рёберные кости карася-рыбы, назад изогнулись, тогда, прочь их отбросив, двадцатипудовыми тяжелыми палицами молотили друг друга, когда, будто мягкое тесто, их измесили, тогда, прочь их отбросив, кулаками друг друга дубасить стали [8, с. 178-179].</i>
--	---

Вышеприведенные описания оружия также можно считать формульными, поскольку их относительная стабильность и повторяемость в рамках других фреймов предполагает соотнесенность отдельных подслотов, обозначающих определенный вид оружия, с отдельным эпическим концептом.

Часто в подобную формульную систему, описывающую вышеуказанную последовательность действий, вкрапляются формулы, актуализирующие слот «продолжительность». Формула продолжительности действия – *үс күөс быстыңар тириэрпэккэ – еше не успели свариться три горшка мерзлого мяса* [12, с. 312] – может использоваться и в рамках других фреймов. Семантика формулы культурно обусловлена – в якутском эпическом дискурсе время в пределах одного дня измеряется временем, затрачиваемым на приготовление традиционной еды – отварного мяса и бульона.

3. Схватка становится причиной разрушения окружающего мира. Здесь происходит дискурсивная реализация слота «влияние на окружающий мир». Можно выделить несколько подслотов, описывающих воздействие схватки на окружающую природу, жизнь людей, животных. Однако формульную реализацию получает в основном только подслот «разрушение природной среды» (далее «разрушение»). Для репрезентации подслота «разрушение» используется множество формул, детализирующих причину (разрушительное действие) и следствие (состояние объекта разрушения), например:

<i>... Ол дойдуга</i>	<i>... той страны</i>
<i>Ириэнэх сирдэрин</i>	<i>талую землю</i>
<i>Иэрчэхтэрин харабар диэри</i>	<i>до бедер своих истоптали,</i>
<i>Илдьи тэпсибиттэрэ,</i>	<i>в месиво превратили,</i>
<i>Тоң сирдэрин</i>	<i>мерзлую землю</i>
<i>Тобуктарын харабар диэри</i>	<i>до коленных чашек</i>
<i>Тобулута үктээбиттэрэ...</i>	<i>всю истоптали... [8, с. 176-177].</i>

В вышеприведенном формульном отрывке объектом разрушения является земля, которую истаптывают в ходе поединка богатыри (характер разрушительного действия), состояние объекта разрушения описывается гиперболично как продавливание земли до колен или даже до тазобедренного сустава. Здесь проявляется природно-географическая обусловленность семантики формулы особенностями ландшафта Якутии – наличием вечной мерзлоты (мерзлую землю продавить гораздо сложнее, поэтому ее богатыри продавливают только до колен). Просодически формула построена на аллитерации и ассонансе – повторе первых звуков в строке (*и, т*).

4. Участники схватки начинают уставать, изнемогают. Здесь имеет место актуализация слота «состояние участников». Физическое состояние утомления сражающихся актуализируется в рамках подслота «утомление», объективируется преимущественно с помощью следующих формульных конструкций:

<i>...Хатан иңиридэрэ</i>	<i>...Мускулы крепкие</i>
<i>Хардастан барда быһыылаах,</i>	<i>Как бы ослабели,</i>
<i>Уһун уңуохтара</i>	<i>Кости трубчатые</i>
<i>Уйадыан барда бадахтаах.</i>	<i>Как бы подустали [13, с. 372-373].</i>

В рамках описываемого подслота активизируются субподслоты, детализирующие физическое состояние отдельных частей тела/органов, таких как сухожилия (в переводе – мускулы), кости и пр.

Еще один субподслот, обозначающий другой физиологический признак утомления, можно назвать «затруднение дыхания»; следующий пример иллюстрирует его формульную реализацию:

<i>Мэңий-мэңий мэңийдилэр,</i>	<i>Тяжело запыхтели,</i>
<i>Тыгыл-тыгыл тыыннылар.</i>	<i>Прерывисто задышали... [Там же, с. 358-359].</i>

В вышеприведенном примере формула построена одновременно на звукоподражании и аллитерации – повторе согласных звуков внутри строк. В других вариантах формула, разворачиваясь стилистически, способствует переносу приема аллитерации на последующие строки и может служить актуализацией сразу нескольких субподслотов подслота «утомление», в следующем примере – «затруднение дыхания» и «выражение глаз»:

<i>...Олохтоох тыңалара</i>	<i>...Пеной из легких</i>
<i>Көбүтэлир буолла,</i>	<i>Задыхаться стали,</i>
<i>Тыгыл-тыгыл</i>	<i>Дышат прерывисто,</i>
<i>Тыныталыр буоллулар</i>	<i>Глядят уныло... [3, с. 204].</i>
<i>Тылбык-тылбык</i>	
<i>Көрүтэлир буоллулар... [2, с. 298].</i>	

5. Один из противников начинает одолевать другого. В данной сцене происходит актуализация сразу двух слотов: «действия участников» и «состояние участников», которые могут взаимопересекаться. Точкой их пересечения может служить подслот «упадок сил», который преимущественно выражается следующей формулой:

<i>...Абааһы уолун</i>	<i>...нижнюю опору</i>
<i>Алын тирэбин</i>	<i>сына абаасы</i>
<i>Айгыратан киэрэн барбыта,</i>	<i>он расшатывать начал,</i>
<i>Үрүт күүһүн</i>	<i>верхние силы его</i>
<i>Үлтүрүтэн киэрэн барбыта.</i>	<i>он разрушать начал... [8, с. 198-199].</i>

Рассматриваемая формула несет в себе специфику языкового сознания якутов и отражает особенности якутской эпической картины мира. Постоянными элементами формулы являются сочетания слов *урут күүс*, *алын тирэх*, тогда как глаголы в составе формульных строк могут варьироваться, но семантика их остается в рамках семантического поля «разрушение». Выражение *урут күүс - верхние силы* означает моральный дух, волевые качества человека, тогда как ослабление *алын тирэх – нижней опоры* значит, что человек уже на ногах едва стоит.

Те же формульные выражения могут описывать не только действие одного из участников, направленное на ослабление противника (разрушение его верхних сил и нижней опоры), но и состояние одного из участников, т.е. служить актуализацией слота «состояние участников»:

Урут күүһүң өһүллүбүт,   *Верхние силы твои иссякли,*
Алын тирэһиң айгыраабыт!   *Нижние опоры твои ослабли!* [6, с. 224-225].

Объективация слота «состояние участников» в данной сцене продолжается через актуализацию подслотов «падение духом» и «телесные ранения». Подслот «падение духом» находит выражение в следующей формуле, отражающей национально-культурную специфику языкового сознания якутов:

... Киэң дэлэй санаата дьэ кылгаата,
Уһун быдан көхсө дьэ кыараата [12, с. 115].

Дословный перевод выглядит следующим образом: *Его широкие бесконечные мысли укоротились, его (очень) широкая спина теперь сузилась*. Смысл данных формульных выражений сводится к деморализации, падению духом одного из участников сражения, т.е. он перестает ясно мыслить, а его положение тела, поникший торс выдают его моральное состояние.

Подслот «телесные ранения» также обычно актуализируется с помощью ряда формульных выражений, в каждом из которых реализуются субподслоты, такие как «повреждения кожного покрова», «кровопотеря», «повреждения жирового слоя», «повреждения плоти/мышц»:

... Халың тириитэ хайдыбыт,   *... толстая кожа его изрублена,*
Харт тамана быстыбыт,   *плотный жир его истощился,*
Хара хана тохтубут,   *черная кровь его истекает,*
Иддьэгэй этэ сэймэктэммит...   *нежное тело его искромсано...* [6, с. 140-143].

В дискурсе можно наблюдать, как вышерассмотренные формулы обеспечивают плавный переход от актуализации одного подслота к актуализации другого подслота:

Дьэ, бу абааһы уола   *У сына абаасы*
киэң көхсө кыараата,   *широкая спина сузилась,*
уһун санаата кылгаата,   *длинные мысли укоротились,*
халың тириитэ хайынна,   *толстая кожа распоролась,*
чэгийэн этэ сэймэхтэннэ...   *здоровое мясо рассеклось...* [10, с. 180-181].

6. Поверженный абаасы угрожает мстостью. Данная сцена является необлигаторным компонентом субфрейма-сценария «схватка», но весьма интересной в лингвокультурологическом плане является следующая формула, актуализирующая необлигаторный, но довольно частотный подслот «предсмертная угроза абаасы», которую также можно считать коммуникативной фразеологической единицей:

- Кыыс оһоһут   *- Когда дочка ваша*
Кыптыыйданарын сабана,   *Ножницы-кыптыый в руки возьмёт,*
Уол оһоһут   *Когда сын ваш*
Оноһостонорун сабана   *Из лука пулять начнёт,*
Икитээн эргиллиэм!   *Ещё раз появлюсь!* [12, с. 394-395].

Значение данной формулы, фиксирующей традиционные мужские и женские занятия, эксплицировано в комментариях к переводу олонхо «Кыыс Дэбилийэ» на русский язык как «когда вырастут твои дети, когда возмужают» [6, с. 306].

7. Один из противников одерживает победу над другим, как правило, это – победа богатыря айыы. В заключительной сцене, которая, как указывалось, характерна для прототипического сценария, происходит актуализация слота «действия участников» через актуализацию облигаторного подслота «убийство абаасы». Конкретный способ умерщвления абаасы обычно описывается в красках, но варьируется от текста к тексту и практически не находит формульного выражения. Но в конце описания убийства часто имеет место актуализация субподслота «уничтожение тела абаасы» посредством следующей формулы (первые две строки отрывка):

... Бйи ыһыаба,   *... в крошево искрошив,*
Күн күдэнэ,   *в прах истоптав,*
Мэкчиргэ мэңиэтэ,   *в приманку для совы,*
Тураах дуйаңа,   *в угощение для вороны,*
Суор сокуускаата гынан ...   *в закуску для ворона его превратил ведь* [8, с. 198-199].

К сожалению, вышеприведенный перевод передает лишь переносное значение этой культурно-специфичной формулы, близкой по своей образности к фразеологической единице. В комментариях к переводу олонхо «Могучий Эр Соготох» на русский язык мы находим дословный перевод формулы: «измельчил на мелкие части, равные лунному блику, солнечному лучику»; переводчик поясняет, что здесь, по-видимому, речь идет о жертвоприношениях духам-хозяевам луны и солнца [Там же, с. 390]. По нашему мнению, исходя из последующего контекста, речь может идти о жертвоприношении духам-хозяевам местности, а формула фиксирует характерный для якутов ритуал, от которого и происходит название национального праздника *ыһыах* (буквально: *разбрасаем/ рассыпем/ разольем*), во время которого «угощают» духов местности, разбрасывая вокруг кусочки еды и разливая кумыс.

Итак, в результате анализа мы приходим к выводу, что структура фрейма-сценария «кыргыһыы - сражение» может быть чрезвычайно сложной и включать обязательные и необлигаторные слоты, способные оформиться в отдельные субфреймы-сценарии. Формульные конструкции служат объективации преимущественно обязательных компонентов рассматриваемого фрейма-сценария, обеспечивают связность дискурса при переходе от актуализации одного слота (часто соотносящегося с отдельным эпическим концептом) к другому. В целом эпические формулы выполняют в дискурсе когнитивно-организующую функцию.

Список литературы

1. Артеменко Е. Б. Концептосфера и язык фольклора: характер и формы взаимодействия [Электронный ресурс] // Народная культура и проблемы ее изучения. Вып. 4. URL: <http://www.vantit.ru/narodnaja-kultura-4/567-kontseptosfera.html> (дата обращения: 25.07.2012).
2. Говоров Д. М. Непобедимый Мюльджю Бёгё: олонхо: в 2-х кн. Якутск: Бичик, 2010. Кн. 1. 480 с.
3. Говоров Д. М. Непобедимый Мюльджю Бёгё: олонхо: в 2-х кн. Якутск: Бичик, 2010. Кн. 2. 320 с.
4. Дейк Т. А. ван. Язык. Познание. Коммуникация: сб. работ / сост. В. В. Петрова; ред. В. И. Герасимов. М.: Прогресс, 1989. 312 с.
5. Костюшкина Г. М. Категоризация опыта в языковых системах // Костюшкина Г. М. и др. Концептуализация и категоризация в языке: коллективная монография. Иркутск: Изд-во ИГЛУ, 2006. С. 36–39.
6. Кыыс Дэбилэйэ: якутский героический эпос. Новосибирск: Наука; Сибирская издательская фирма, 1993. 330 с.
7. Минский М. Фреймы для представления знаний [Электронный ресурс]. URL: <http://lib.rus.ec/b/197320/read> (дата обращения: 20.07.2012).
8. Могучий Эр Соготох: якутский героический эпос. Новосибирск: Наука; Сибирская издательская фирма РАН, 1996. 440 с.
9. Неклюдов С. Ю. Авантекст в фольклорной традиции [Электронный ресурс]: программная статья для дискуссии руководителя мастерской д. филол. наук С. Ю. Неклюдова. URL: <http://www.ruthenia.ru/folklore/avantext.html> (дата обращения: 20.09.2011).
10. Нюргун Боотур Стремительный. Богатырский эпос якутов / текст К. Г. Оросина; ред. текста, пер. и коммент. Г. У. Эргиса. Якутск: Госиздат ЯАССР, 1947. Вып. 1. 410 с.
11. Панкрац Ю. Г. Пропозициональные модели/структуры // Краткий словарь когнитивных терминов / под ред. Е. С. Кубряковой. М.: Изд-во МГУ, 1996. С. 134-137.
12. Строптивный Кулун Кулустуур: якутское олонхо. М.: Наука, 1985. 608 с.
13. Ядрихинский П. П. Девушка-богатырь Джырыбына Джырылыатта. Якутск: Сайдам, 2011. 448 с.

ROLE OF EPIC FORMULAS IN OBJECTIFICATION OF FRAME-SCRIPT “BATTLE” IN DISCOURSE OF THE YAKUT OLONKHO

Sidorova Marianna Borisovna

North-Eastern Federal University named after M. K. Ammosov
marsid@rambler.ru

The author discusses the cognitive mechanism of epic formulas, which are considered as the language manifestation of cognitive structures with frame-based nature, and by the material of the Yakut olonkho analyzes the role of formula construction in the objectification of frame structures, that serve as the semantic basis of typified epic situations and participate in the construction of plot-composition canvas of epic work.

Key words and phrases: epic formula; frame; frame-script; epic discourse.